УДК 316, 340

Виктор МИРОНЕНКО

УКРАИНА И ЕС. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УКРАИНСКОЙ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ В 2014–2019 ГГ.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты отношений Украины и Европейского союза в 2014–2019 гг. в условиях поиска им новой идентичности, Украиной – выхода из экономического и общественно-политического кризиса, с учётом Соглашения об ассоциации, расширенной и углублённой зоне свободной торговли и российско-украинского конфликта. В процессе коэволюции Украиной, ЕС и Российской Федерацией были допущены ошибки, которые привели ко второму после югославского вооружённому конфликту в Европе. В новых условиях Украина умножила усилия по сближению с ЕС, сделав это конституционной нормой. ЕС оставался на позиции “всё, кроме членства”. РФ активно противодействовала этому. В результате образовался политический тупик, выход из которого по сей день не найден. В сложившейся ситуации обязательным условием становится наличие политической воли и анализ допущенных ошибок. Только на этом основании возможно последующее сближение представлений о путях урегулирования конфликта, о целях, сроках и последствиях интеграции Украины в ЕС, что играет важную роль в формировании евразийского пространства безопасности и сотрудничества.

Ключевые слова: Европа, ЕС, Украина, евроинтеграция Украины, украинский кризис.

Конфликт интересов в политическом треугольнике Европейский союз (ЕС) – Российская Федерация (РФ) – Украина в 2014 г., как мы уже отмечали [Мироненко, 2018], перешёл в острую фазу, а “украинский вопрос” переместился в центр европейской политики. Разрешить его, несмотря на большие перемены в украинской политической жизни, пока не удаётся¹.

¹ Об этом см. также: Виктор Мироненко. Ожидаемая неожиданность: что показали президентские выборы в Украине? Аналитическая записка No17, 2019 (No168), 13 июня 2019. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an168.pdf>; Виктор Мироненко (2019) Парламентские выборы в Украине. Институт Европы РАН, Аналитическая записка №27 (№178), 10 августа. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an178.pdf>.

Литература по этому вопросу обширна и заслуживает отдельного рассмотрения. В статье были использованы в первую очередь труды учёных Института Европы РАН [Европейский союз в поиске глобальной роли, 2015; Европа XXI века, 2017; Громыко, 2018; Бабынина, 2018], а также других российских и зарубежных экспертов [Иванов, 2019; Иноземцев, 2019; Касьянов, 2019; Косикова, 2014; Тренин, 2017; Хабермас, 2012; Fukuyama, 2019; Petersen, 2018] и др.

Три кризиса

Не так давно Федерика Могерини, назвав укрепление Украины главным политическим приоритетом ЕС, заявила, что благодаря помощи ЕС она "... избежала коллапса и может двигаться дальше"¹. Это, конечно, некоторое преувеличение, но Украина и ЕС за эти годы действительно сблизились, а их отношения укрепились.

Достичь большего помешали в первую очередь три обстоятельства. В Украине на рубеже 2013–2014 годов грубые ошибки в государственном управлении привели к разрушению режима Третьей Украинской Республики (1991–2014 гг.). В Российской Федерации экономическая рецессия и ретатизация, их социальные последствия привели к росту протестных настроений и попыткам их купирования несколькими внешнеполитическими инициативами, в том числе и в украинском направлении. Совпав во времени с обострением внутренних проблем ЕС, всё это не только осложнило евроинтеграцию Украины, но и ускорило разрушение старой системы безопасности и сотрудничества в Европе.

Изгнанный было из Западной Европы призрак войны перебрался в Европу Восточную, где материализовался в вооруженном конфликте, одном из тех, которые Филипп Петерсен назвал "войнами нового поколения" ("new generation warfares") [Petersen, 2018].

Украина в 2014–2019 гг.

Украинская экономика после небольшого роста в 1999–2007 гг. вновь оказалась в кризисе [Кораблин, 2019]. Администрация Януковича – Азарова в поиске дополнительных доходов покусилась на то, что кое-как держало Украину "на плаву" – мелкотоварное производство. Это, в первую очередь, а не "европейские иллюзии" или внешние политические интриги привело к крушению режима Третьей Республики. Хотя Френсис Фукуяма прав в том, что граждане Украины утвердились во мнении: "Европейский союз представляет собой другой, более современный политический режим, и хотели [бы] себе такой же..." [Фукуяма, 2015].

То, что произошло в Украине потом, хорошо известно. Президент бежал из страны, создав ситуацию безвластия. Верховному Совету (Раде) Украины (ВСУ) удалось сформировать временную администрацию, провести внеочередные президентские и парламентские выборы. Режим Третьей Республики вследствие этого был частично реставрирован, но доверие к нему было необратимо подорвано. Встала задача радикального реформирования всей системы государственного управле-

¹ Могеріні: Україна сьогодні набагато сильніша, ніж 5 років тому. УНІАН, 2019, 5 сентября. URL: <https://www.unian.ua/politics/10670646-mogerini-ukrajina-sogodni-nabagato-silnishanizh-5-rokiv-tomu.html>.

ния. Решить её не удалось в силу целого ряда причин. Далеко не все из них могут быть инкриминированы пятому президенту Украины и ВСУ восьмого созыва.

Не располагали к этому и внешние условия. Упомянувшиеся уже внутренние проблемы ЕС, линии напряжения внутри евроатлантического сообщества, а также не слишком удачное внешнеполитическое маневрирование новой украинской администрации осложнили задачу. Сосредоточив главные усилия на обеспечении обороноспособности страны, что в тех условиях было, вероятно, оправданно, она сильно отвлеклась от насущных внутренних проблем, совершенствования механизмов государственного управления.

Правовая и конституционная реформы, завершение перехода к рыночной экономике, борьба с коррупцией, децентрализация декларировались и частично осуществлялись, но недостаточно последовательно, и не дали социально ощутимых результатов. Земельная реформа упёрлась в непонимание её целей в обществе и сопротивление лиц, научившихся извлекать выгоду из неурегулированности вопроса. В приватизации госсобственности дело часто сводилось к продаже небольших предприятий, а многие госкомпании, оставаясь монополистами, превращались в рассадники коррупции.

Всё это в сочетании с вооружённым конфликтом, переросшим в “гибридную войну” или в “войну нового поколения”, не оставило Петру Порошенко шансов выполнить главную миссию – высвобождение социальной энергии развития (человеческого потенциала), радикального переустройства государственного управления хозяйственной жизнью и общественными процессами.

Результат, как и следовало ожидать, оказался далёким от возможного и от общественных ожиданий.

Таблица 1.

ВВП Украины в 2013–2018 гг.

	ВВП (млрд \$)	ВВП на душу (\$)
2013	183,3	4030
2014	131,8	3014
2015	90,6	2115
2016	93,2	2185
2017	112,1	2640
2018	130,8	3095

Источник: Державна служба статистики України. Географічна структура зовнішньої торгівлі товарами у 2013–2018 роках. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua>.

Лишь в 2017 г., как видим, наметился некоторый экономический рост, но по показателю ВВП на душу населения Украина переместилась на последнее место в Европе. В этой популярной в нашей стране констатации, правда, присутствует доля политического лукавства. Дело в том, что экономическая статистика в Украине не даёт полного представления о производстве, производимом продукте и доходах. Упоминавшееся уже мелкотоварное производство и доходы от него она видит плохо, а граждане Украины не спешат раскрывать их перед государством, не испытывая к нему доверия.

В 2019 г. позитивные тенденции в экономике Украины усилились. Согласно расчётам российского экономиста В. Иноземцева, украинский номинальный ВВП рос самыми быстрыми темпами в Восточной Европе – с \$90,6 млрд в 2015 г. до \$131 млрд в 2018 г. “Если недавно можно было говорить об Украине как о самой бедной стране региона (средняя номинальная зарплата в начале 2016 г. составляла \$180/мес.), – утверждает он, – то сейчас на постсоветском пространстве страна отстаёт только от России, Казахстана и Беларуси с номинальным показателем \$435/мес.” [Иноземцев, 2019].

Европейский союз в 2014–2019 гг.

В анализе отношений Украины и ЕС мы исходим из того, что наряду с изначальной целью этого беспрецедентного проекта – установление прочного мира в Европе – он может послужить моделью нового формирующегося миропорядка. И речь здесь идёт в первую очередь о европейской социальной рыночной экономике¹.

Годы, о которых идёт речь, для ЕС были нелёгкими. Один за другим следовали кризисы: институтов, финансово-экономический, миграционный и, наконец, кризис европейской безопасности². Этот последний и выдвинулся на первый план после трагических событий в Украине.

Ожило то, что Ал. А. Громыко назвал “былыми страхами Старого Света”: терроризм, миграция, экономические неурядицы и социальное неравенство³. Умножились разногласия, среди стран – членов ЕС не было и нет единства ни в вопросе о том, чем он должен стать, ни в отношении к интеграционным устремлениям Украины⁴.

На саммите ЕС в Братиславе в июле 2016 г. украинский кризис в перечне актуальных вызовов не значился. Затем последовало два заседания Совета ЕС по

¹ Галкин А.А. (2017) Общественное сознание и идеологические сдвиги / Европа XXI века. Новые вызовы и риски. Ал. А. Громыко, В.П. Федоров (Ред.) М.,-СПб.: Нестор-История. С. 63–78.

² Борко Ю.А. (2017) Евросоюз в XXI в.: от триумфа к выживанию? / Европа XXI века. Новые вызовы и риски. Ал. А. Громыко, В.П. Федоров (Ред.) М.,-СПб.: Нестор-История. С. 124.

³ Громыко Ал. А. (2017) Умерла ли “европейская мечта”. / Европа XXI века. Новые вызовы и риски. Ал. А. Громыко, В.П. Федоров (Ред.) М.,-СПб.: Нестор-История. С. 11.

⁴ Бабынина Л.О. (2017) Интеграционные форматы в Европе и пределы европеизации / Европа XXI века. Новые вызовы и риски. Ал. А. Громыко, В.П. Федоров (Ред.) М.,-СПб.: Нестор-История. С. 156–157.

экономическим вопросам и по вопросам безопасности и обороны¹. На обоих украинская проблематика отсутствовала. Обсуждение состояния и перспектив развития ЕС продолжилось на юбилейном саммите ЕС, посвящённом 60-летию Римского договора. Накануне, 3 марта 2017 г. был опубликован документ о будущем союза².

Римский саммит, состоявшийся 25 марта 2017 г., был очень коротким. Лидеры ЕС обязались укрепить единство, реагировать на новые вызовы и “играть ключевую роль в мире в условиях глобализации”³. “Европа будет едина, или её не будет вообще. Только единая Европа, только независимая Европа может быть гарантией демократии”, – сказал на саммите Дональд Туск. Все заявленные на саммите цели объективно являются и целями Украины, но идти к ним предлагалось по-прежнему порознь.

Брекзит и конфликт вокруг Украины подтвердили правоту Юргена Хабермаса, заявившего, что в процессе европейского объединения участвующие в нём страны впервые оказались перед опасностью отступления от достигнутого уровня интеграции. “Отказ от решения..., – сказал он, – является решением...” [Хабермас, 2017: 69]. Процесс строительства новой большой Европы приостановился, и, чтобы его возобновить, сказал Жан Клод Юнкер, “нужен кураж”⁴. Примерно то же сказал недавно Карл Билдт: “... Европейский союз как глобальный актор должен быть более решительным”⁵.

ЕС и Украина

Со времени, когда в 1993 г. евроинтеграция была объявлена главной целью внешней политики Украины [Верховна Рада України; 1993], прошло более четверти века. И её внешнеполитический курс все эти годы оставался неизменным, а 7 февраля 2019 г. был даже закреплён в Конституции Украины⁶.

За эти годы страной пройден большой путь во внутреннем переустройстве, приближающем её к “копенгагенским критериям”. Процесс этот пока не завершён.

¹ Мария Баранова, Александр Братерский (2016) Саммит Евросоюза: консилиум у постели больного. Газета Ру, 17 сентября URL: http://www.gazeta.ru/politics/2016/09/16_a_10199531.shtml.

² Germany and France endorse multi-speed Europe. EUOBSERVER. 2017, March 3. URL: <https://euobserver.com/institutional/137080>.

³ Римская декларация (2017) An official website of the European Union, March 23. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/23531/rimskaya-deklaraciya_ru.

⁴ European Commission President Jean-Claude Juncker, State of the Union Address, Informal Dinner of Heads of State or Government ahead of the Tallinn Summit, 13 September 2017, URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/roadmap-soteu-factsheet_en.pdf 2018 07 27.

⁵ Carl Bildt: “With Zelenskyy Couple of Things Are Encouraging. Hromadske International (2019) September, 21 URL: <https://en.hromadske.ua/posts/carl-bildt-with-zelenskyy-couple-of-things-are-encouraging>.

⁶ Интерфакс 2019 02 07 <https://m.interfax.ru/649595>.

Но правильное по существу утверждение о том, что Украина, прежде чем вступать в ЕС, должна стать другой, конкурентоспособной, более совместимой с другими странами – членами ЕС, оставляет без ответа вопрос, почему этого нельзя сделать быстрее, при большей заинтересованности и с большей помощью со стороны Евросоюза.

Проект “Восточное партнёрство” (2009) не предполагал членства Украины в ЕС. Соглашение об ассоциации (СА) стало кульминацией проекта. Оно, особенно его экономическая составляющая, по существу мало чем отличается от завершающей стадии подготовки страны к членству в ЕС, и предоставление Украине статуса государства-кандидата могло бы приблизить её к цели её внешней политики и создало бы иную ситуацию в Восточной Европе. И, наоборот, остановившись на границе Украины, европейский проект подвергает риску и Украину, и ЕС.

21 марта 2014 г. представители ЕС и Украины подписали политический блок СА, а 27 июня 2014 г. – его экономическую часть. 16 сентября 2014 г. ВСУ ратифицировал СА и президент подписал соответствующий закон. С 1 января 2016 г. начала действовать зона свободной торговли. ЕС завершил ратификацию 11 июля 2017 г., и 1 сентября 2017 г. соглашение полностью вступило в силу.

Самыми заметными результатами имплементации СА стали изменения в торговле Украины и ЕС (таблица 2), особенно в сравнении с динамикой российско-украинской торговли в эти годы (таблица 3).

Таблица 2.

Динамика изменений в торговле Украины с ЕС в 2013–2018 гг.

	экспорт (млрд \$)	импорт (млрд \$)
2013	16,7	27,0
2014	17,0	21,0
2015	13,0	15,3
2016	13,5	17,1
2017	17,5	22,0
2018	20,1	24,2

Источник: Державна служба статистики України. Географічна структура зовнішньої торгівлі товарами у 2013–2018 роках. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua>.

Таблица 3.

**Динамика изменений во внешней торговле Украины с Российской Федерацией
в 2013–2018 гг.**

Годы	экспорт, млн \$	%% к пред.	импорт, млн \$	%% к пред.	сальдо
2013	15 065,1		23234,2		-8169,08
2014	9728,2	66,3	12699,1	55,0	-2901,76
2015	4827,7	49,3	7492,7	59,0	-2665,0
2016	3592,9	74,4	5149,31	69,7	-1556,3
2017	3936,4	109,6	7207,0	139,9	-3266,5
2018	3652,6	92,8	8090,3	112,3	4437,7

Источник: Госкомстат, расчеты IMF group Ukraine <https://biz.nv.ua/experts/o-torgovle-ukrainy-s-rossiey-50006393.html>.

Такой переориентации внешняя торговля Украины ещё не знала. Либерализация товарного рынка предполагала отмену пошлин на 82,6% украинских товаров. Их предполагалось отменять постепенно. Значительно ускорился пересмотр технических стандартов. Экспорт в ЕС достиг рекордных объёмов. Торговые же отношения с РФ, составлявшие в 2010 г. 26% экспорта и 37% импорта Украины, опустились до 7,8% и 14,2%¹.

В восточноевропейском вооружённом конфликте ЕС твёрдо занял сторону Украины. Главы государств приняли 7 марта 2014 г. заявление, положения которого остались актуальными и фактически неизменными по сегодняшний день². В нём декларировались поддержка суверенитета и территориальной целостности Украины, помощь в финансовой стабилизации и экономическом развитии, реформировании общества и государства. ЕС и европейские финансовые институты выделили 14 млрд евро в виде грантов и займов³.

В декабре 2017 г. Европейская комиссия утвердила новый документ о помощи Украине на 2018–2020 гг. В феврале 2018 г. портфель проектов ЕС в Украине был пересмотрен и доведён до 236 на общую сумму 429 млн евро.

¹ Госкомстат. IMF group Ukraine URL: <https://biz.nv.ua/experts/o-torgovle-ukrainy-s-rossiey-50006393.html>.

² European Union(2014) An official website. March 7. Statement of the Heads of State or Government on Ukraine. URL: http://eeas.europa.eu/archives/delegations/ukraine/press_corner/all_news/news/2014/2014_03_07_01_en.htm.

³ Facts and Figures about EU-Ukraine Relations URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/eap_factsheet_ukraine.pdf.

Украина ещё в 2005 г. ввела безвизовый режим для граждан стран – членов ЕС. В ноябре 2016 г. и они дали согласие на безвизовый режим с Украиной¹. 6 апреля 2017 г. Европейский парламент (ЕП) проголосовал за это. 17 мая 2017 г. состоялась церемония подписания соответствующего акта, а 11 июня 2017 г. новый порядок вступил в силу. Граждане Украины с тех пор совершили 42,6 млн поездок в страны ЕС. Самым популярным направлением была Польша, разрешившая и временное трудоустройство².

Процесс сближения Украины и ЕС ускорился, связи укрепились. И в экономической, и в политической, и в правовой областях произошли изменения, которые, на наш взгляд, уже сделали процесс необратимым. Он ещё более приблизился к переходу в процесс обретения членства. Конечно, интеграция такой большой и сложной страны, как Украина, является трудной, но, как показал опыт даже этих кризисных лет, решаемой задачей. Тем более принимая во внимание то обстоятельство, что на сегодняшний день это является условием недостаточным, но обязательным для восстановления в полном объёме отношений с Россией. “Если она (Украина – В.М.) преуспеет (то есть станет членом ЕС – В.М.), – говорил Збигнев Бжезинский, – единственной перспективой России будет смириться с этой реальностью и в итоге самой стать частью Европы”³. Что, в свою очередь, изменило бы общую политическую конфигурацию нового мира и потенциальную роль в нём мира “старого” – Европы.

Российский фактор

Российский фактор в украинской евроинтеграции в рассматриваемый период оказывал сильное влияние на её темпы и результаты. Отказ от подписания СА в 2013 г. в свете открывшихся обстоятельств не выглядит неожиданным и спонтанным. 17 сентября 2013 г. премьер-министр Украины Н. Азаров дал поручение №35987/1/1-13 о развитии связей с Таможенным союзом (ТС). Принимая во внимание невозможность совмещения членства в двух торговых союзах, можно предположить, что крутой поворот в украинской политике произошёл не без давления извне, которое в данном случае могло исходить только от России.

Скорее всего, по той же причине зимой 2014 г. потерпела неудачу попытка ЕС помочь разрешить конфликт в Украине политическим путём. Позиция ЕС была заявлена в решении Совета по внешней политике от 20 февраля 2013 г. о неприятии насилия как со стороны властей, так и со стороны оппозиции⁴. В. Лукин, посланный

¹ Порошенко прокомментировал условное согласие ЕС на безвизовый режим для Украины. ТСН. 2016, 17 ноября. URL: <http://ru.tsn.ua/politika/poroshenko-prokommentiroval-uslovnnoe-soglasie-es-na-bezvizovyy-rezhim-dlya-ukraincev-750330.html>.

² Урядовий портал 11 червня 2011 р. URL: <https://www.kmu.gov.ua/ua/news/majzhe-3-miljoni-gromadyan-ukrayini-skoristalisya-bezvizom-z-yes-protyagom-dvoh-rokiv>.

³ Збигнев БЖЕЗИНСКИЙ: Россия превратится в разоренного сателлита Китая / Glav Post: интернет-изд. 27 декабря 2014 URL; <http://glavpost.com/post/20oct2014/opinion/3084-zbigne-bzhezinskiy-rossiya-prevratitsya-v-razorenno-go-satellita-kitaya.html>.

⁴ An official website of the European Union (2014) Foreign Affairs Council conclusions on Ukraine. February 24. URL:

в Киев, на подписание соглашения между властью и оппозицией не пришёл¹. Позиции РФ и ЕС в украинском кризисе диаметрально разошлись. А после решения о присоединении Автономной Республики Крым к России возникло труднопреодолимое препятствие на пути развития нормальных двусторонних отношений, в которых обе стороны очень нуждаются. Ситуацию усугубила практически открытая поддержка сепаратистских выступлений в Донецкой и Луганской областях Украины.

Вместе с тем озабоченности России выглядят довольно обоснованными. У российского руководства были и остаются основания опасаться расширения НАТО. Проблема европейской безопасности открыта и стоит остро, требует разрешения. Украина – один из её элементов, и ей в этих условиях более подходил бы статус нейтральной страны. Увязка членства в ЕС и членства в НАТО связывает руки и Украине, и ЕС.

В отношении торговли попытки снять озабоченности России предпринимались. 12 сентября 2014 г. в Брюсселе была достигнута договорённость об отсрочке имплементации СА в части свободной торговли. Но трёхсторонние консультации в декабре 2015 г. закончились безрезультатно. ЕС не согласился с утверждением, что требование о соответствии украинских товаров стандартам ЕС вытесняет российские товары с украинского рынка. Было также заявлено, что ЗСТ между Украиной и ЕС предполагает распространение технических регламентов ЕС только на 27 категорий товаров, в то время как Украина на тот момент уже перешла на европейский технический регламент по 24 категориям продукции. Предложения же о введении переходного периода сроком на 10 лет и предоставлении информации о ценах и пошлинах на каждую торговую операцию были расценены как невыполнимое, направленное на то, чтобы максимально затормозить процесс имплементации СА и ЗСТ².

Всё выглядит так, что за понятной озабоченностью и декларируемым стремлением искать решения проблем, которые неизбежно должны были возникнуть и возникли, стояла неготовность нынешней российской администрации признать за Украиной все права суверенного государства и равного партнёра, надежда на то, что всё ещё можно вернуть в прежнее состояние. Не произошло каких-либо существенных изменений в позиции России и после событий весны и лета 2019 г., названных “электоральной революцией” [Касьянов, 2019].

Выводы

К острому европейскому политическому кризису вокруг Украины привели объективные обстоятельства и ошибки, допущенные всеми вовлечёнными в него сторонами.

http://eeas.europa.eu/archives/delegations/ukraine/press_corner/all_news/news/2014/2014_02_24_06_en.htm.

¹ На переговоры к Януковичу приехали российские “гости”. УНИАН, 2014, 21 февраля.
URL: <http://www.unian.net/politics/887532-na-peregovoryi-k-yanukovichu-priehali-rossiyskie-gosti.html>.

² Евросоюз опубликовал “российские мифы” по ЗСТ с Украиной. Газета Ру. 2015, 23 декабря. URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2015/12/23/n_8048459.shtml.

Ошибочной была позиция, занятая РФ, взявшей на вооружение то, что можно назвать концепцией ограниченного суверенитета. Она никогда не высказывалась прямо (за исключением сказанного В. Путиным Дж. Бушу в 2007 г. в Бухаресте¹), но ясно просматривалась и состояла в неготовности признать за Украиной полную международную субъектность, в желании затруднить и замедлить её движение в сторону полной интеграции с ЕС.

Ошибкой ЕС было то, что, признавая исключительное значение Украины, он ставил её в один ряд с другими странами, значение которых было не так велико, а стремление к интеграции с ЕС не столь сильно выражено.

Не оправдался расчёт и на то, что, откладывая ответ на предложения Украины о членстве, ЕС сохраняет возможности сближения с РФ, в котором он, несомненно, нуждался и нуждается. Надежды эти, увы, оказались иллюзорными, а помощь Украине в преодолении социально-экономического кризиса недостаточной. Предоставление Украине статуса кандидата в члены ЕС могло бы и повысить конкурентоспособность страны, и ускорить её продвижение к полному соответствию копенгагенским критериям, и, возможно, предотвратить развитие событий в Восточной Европе по худшему из сценариев.

С украинской стороны ошибочным было определение политических приоритетов. Администрация П. Порошенко выстраивала свои отношения с Западом исходя из упомянутой жёсткой увязки процессов европейской интеграции (ЕС) и атлантической солидарности (НАТО). Проблему неконтролируемых территорий она пыталась решить быстро и преимущественно силовым способом, излишне уповая на санкции, уделяя явно недостаточно внимания накопившимся внутренним проблемам, гражданскому диалогу, капитальному ремонту механизма государственного управления и исправлению дефектов социально-экономического развития.

В результате 30 лет спустя после того, как М. Горбачёв, Р. Рейган, М. Тетчер, Г. Коль и Ф. Миттеран общими усилиями смогли приподнять “железный занавес”, разделявший Европу, она снова предстаёт разделённой, а Украина вновь не по своей воле становится пространством противостояния и соперничества, хотя при ином подходе вполне могла бы быть пространством безопасности и сотрудничества, местом между ЕС и РФ.

Возвращение к процессу объединения Европы, как самой многообещающей и реальной части глобальной конвергенции, возможно. Но оно предполагает как недостаточное, но обязательное условие разрешение “украинского вопроса”. Уроки украинской европейской интеграции в 1991–2019 гг. должны быть учтены при радикальном пересмотре внешнеполитических концепций и политической практики всех участников европейского процесса.

Список литературы

Бабынина Л. (2018) Европейский союз 2018: интеграционный процесс необратим. РСМД, 20 февраля. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evropeyskiy-soyuz-2018-integratsionnyy-protsess-neobratim>.

Верховна Рада України (1993) Офіційний сайт Постанова Верховної Ради України “Про Основні напрями зовнішньої політики України” від 2 липня 1993 р. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3360-12>. (дата обращения: 29.07.2018).

¹ Путин – Бушу: “Украина – это не государство”. Украинская правда. 2017, 7 апреля URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2008/04/7/4437118>.

Гальчинський А. (2019) Ми маємо будувати в Україні Україну. Дзеркало тижня, 8 червня - 14 червня.

Громыко Ал.А. (2018) Политический ландшафт Европы. Грозит ли ЕС геополитическое одиночество? *Аналитическая записка No28 (124)*, Институт Европы РАН. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an124.pdf>.

Громыко Ал.А., Носов М.Г. (ред.) (2015) *Европейский союз в поиске глобальной роли*, Весь Мир, ИЕ РАН, Москва, Россия, 592 с.

Громыко Ал.А. и Фёдоров В.П. (ред.) (2017) *Европа XXI века. Новые вызовы и риски*, Нестор-История, ИЕ РАН, Москва, Россия, 584 с.

Иванов И. (2019) Помочь Украине – помочь себе. Коммерсантъ, 22 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3952161>.

Иноземцев В. (2019) Почему экономические успехи Украины выше российских? “Эхо Москвы”, 11 сентября. URL: https://echo.msk.ru/blog/v_inozemcev/2499311-echo.

Касьянов Г.В. (2019) Первая революция. Как изменится Украина после парламентских выборов. Московский центр Карнеги, 26 июля. URL: <https://carnegie.ru/commentary/79571>.

Кораблин С. (2019) Великая депрессия. Украина, *Зеркало недели*, № 30, 21 августа – 28 августа.

Косикова Л.С. (2014) *Сближение Украины с ЕС: основные этапы, риски и возможности. Аналитический доклад (препринт к обсуждению)*, ИЭ РАН, Москва, Россия.

Косьмина В.Г. (2015) Навсегда ли разошлись пути Украины и России? (Цивилизационное развитие Украины, России и Запада в системно-коммуникативном измерении) Статья 1, *Общественные науки и современность*, № 4, с. 141–152 и № 5, с. 128–142.

Тесля А. (2018) Россия без Украины: трансформация большого нарратива, *Россия в глобальной политике*, № 2-3, март – июнь, Часть 1, с. 96–103.

Тренин Д. (2017) Понять Украину, *Россия в глобальной политике*, № 5. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ponyat-Ukrainu-19123>.

Хабермас Ю. (2012) *Ах, Европа. Небольшие политические сочинения*, XI, Весь мир, Москва, Россия, 160 с.

Чеснаков: нельзя играть с Украиной в поддавки. Актуальные комментарии, 21 августа 2019. URL: <http://actualcomment.ru/chesnakov-nelzya-igrat-s-ukrainoy-v-poddavki-1908210956.html>

Українська призма: Зовнішня політика 2018. Аналітичне дослідження. (2019) ГО “Рада зовнішньої політики “Українська призма”, “Фонд ім. Ф. Еберта”. Київ, 258 с.

Шкляр Л.Є. (2016) “План Маршалла” для України. Суспільно політичні процеси. 2016. Випуск 2.

References

Babynina L. (2018) Evropeyskiy soyuz 2018: integratsionnyy protsess neobratim [European Union 2018: the integration process is irreversible]. RSMD. 20 fevralya, available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evropeyskiy-soyuz-2018-integratsionnyy-protsess-neobratim>.

Chesnakov: nelzya igrat s Ukrainoy v poddavki. Aktualnyye komentarii. 21 avgusta 2019, available at: <http://actualcomment.ru/chesnakov-nelzya-igrat-s-ukrainoy-v-poddavki-1908210956.html>.

Fukuyama F. (2019) Why We Can't Get Enough of Ukraine Atlantic Council May 6, available at: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/why-we-can-t-get-enough-of-ukraine>.

Galchinskiy A. (2019) Mi maemo buduvati v Ukraïni Ukraïnu. Dzerkalo tizhnya. 8 chervnya – 14 chervnya.

Gromyko Al.A. (2018) Politicheskii landshaft Evropy. Grozit li ES geopoliticheskoye odinochestvo? Institut Evropy RAN. Analiticheskaya zapiska No. 28. (124), available at: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an124.pdf>.

Gromyko Al.A., Nosov M.G. (eds.) (2015) Evropeyskiy Soyuz v poiske globalnoy roli [The European Union in Search of a Global Role] Ves Mir, IE RAN, Moscow, Russia, 592 p.

Gromyko Al.A., Fedorov V.P. (eds.) (2017) Evropa XXI veka. Novyye vyzovy i riski [Europe of the XXI century. New challenges and risks] Nestor-Istoriya, IE RAN, Moscow, Russia, 584 p.

Inozemtsev V. (2019) Pochemu ekonomicheskiye uspekhi Ukrainy vyshe rossiyskikh? [Why is Ukraine's economic success higher than Russia?] “Ekho Moskvu”. 11 sentyabrya, available at: https://echo.msk.ru/blog/v_inozemcev/2499311-echo.

- Ivanov I. (2019) Pomoch Ukraine — pomoch sebe. Kommersant. 22 aprelya, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3952161>.
- Kasianov G.V. (2019) Pervaya revolyutsiya. Kak izmenitsya Ukraina posle parlamentskikh vyborov. Moskovskiy tsentr Karnegi. 26 iyulya, available at: <https://carnegie.ru/commentary/79571>.
- Khabermas Yu. (2012) *Akh. Evropa. Nebolshiye politicheskiye sochineniya*, XI, Ves mir, Moscow, Russia, 160 p.
- Korablin S. (2019) Velikaya depressiya. Ukraina [The Great Depression. Ukraine] Zerkalo nedeli. № 30.
- Kosikova L.S. (2014) Sblizheniye Ukrainy s ES: osnovnyye etapy. riski i vozmozhnosti. Analiticheskiy doklad (preprint k obsuzhdeniyu), IE RAN, Moscow, Russia.
- Kosmina V.G. (2015) Navsegda li razoshlis puti Ukrainy i Rossii? (Tsivilizatsionnoye razvitiye Ukrainy. Rossii i Zapada v sistemno-kommunikativnom izmerenii) Statia 1, *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*, no. 4. pp. 141–152, no. 5. pp. 128–142.
- Petersen Phillip A. (2018) “We thought ideological competition was over, but it just shifted”. The Ukrainian Week, #10(128) October.
- Rossiysko-ukrainskiy uzel. Poteryana li Ukraina dlya Rossii? (2016) [Russian-Ukrainian knot. Is Ukraine lost for Russia?] / Redaktor-sostavitel – A.V. Timofeyev. Fond istoricheskoy perspektvy. 464 s. Moscow, Russia.
- Sasse G. (2018) Ukraine and the EU: So Close and Yet So Far. Carnegie Europe. February, 26, available at: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/75642>.
- Shklyar L.C. (2016) “Plan Marshalla” dlya Ukraïni. Suspilno politichni protsesi. 2016. Issue 2.
- Teslya A. (2018) Rossiya bez Ukrainy: transformatsiya bolshogo narrativa. *Rossiya v globalnoy politike*. No. 2-3, mart – iyun, part 1, pp. 96–103.
- Trenin D. (2017) Ponyat Ukrainu. *Rossiya v globalnoy politike*. №5, available at: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ponyat-Ukrainu-19123>.
- Ukraïnska prizma: Zovnishnya politika 2018. Analitichne doslidzhennya. GO “Rada zovnishnoï politiki “Ukraïnska prizma”. “Fond im. F. Eberta”. Kiïv. 2019. 258 s.
- Umlund A. (2017) Eastern and Central Europe’s Strategic Provincialism. Carnegie Europe, October 12, available at: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope>.
- Verkhovna Rada Ukraïni (1993) Ofitsiyniy sayt Postanova Verkhovnoï Radi Ukraïni “Pro Osnovni napryami zovnishnoï politiki Ukraïni” vid 2 lipnya 1993, available at: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3360-12> (accessed: 29.07.2018).
- Youngs R. (2017) Europe,s Eastern Crisis: The Geopolitics of Asymmetry. Cambridge University Press, March 31, available at: <http://carnegieeurope.eu/2017/03/31/europe-s-eastern-crisis-geopolitics-of-asymmetry-pub-68548>.

Ukraine and the EU. Some Aspects of Ukrainian European Integration in 2014–2019

Author: Mironenko V., Candidate of Sciences (History), Chief of the Centre of Ukrainian Researchers of the Institute of Europe of RAS. Address: 125009, Russia, Moscow, Mokhovaya str., 11/3. E-mail: victor@mironenko.org

Abstract. The article deals with some aspects of the Ukraine – EU relations in 2014-2019 under the EU’s search of a new identity and Ukraine’s search of a solution to economical and social-political crises taking into account the Association Agreement, the extended zone of free trade and Russian-Ukrainian conflict. In the process of coevolution, Ukraine, the EU and the Russian Federation made mistakes, which led to the second largest after Yugoslavian military conflict in Europe. Under the new condition, Ukraine continued to pursue approximation with the EU, making it a Constitutional norm. The EU’s position is as follows: “everything except membership”. The Russian Federation stood against it. As a result, the political stalemate was formed, and the solution has not been worked out yet. Under such conditions, the political will and critical analysis of the mistakes is a necessary measure. It will make possible, as it seems, future approximation of the ideas, as well as the aims, terms and consequences of the Ukrainian integration into EU as one of the key elements, which will form the Eurasian area of security and cooperation.

Key words: Europe, EU, Ukraine, Ukrainian integration into EU, Ukrainian crises.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520192334>